

УДК 908, 94 (476)

И. Д. Матяс

Белорусский национальный технический университет

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В. М. ИГНАТОВСКОГО В 20-Х ГГ. XX ВЕКА**

В статье исследуется общественно-политическая деятельность историка, первого президента Академии наук Беларуси В. М. Игнатовского, в 20-х гг. прошлого века возглавлявшего Наркомат просвещения БССР. На посту наркома просвещения, в роли ученого-исследователя, преподавателя, автора книг и учебников и, будучи директором Института Белорусской Культуры, а потом и первым президентом Академии наук Беларуси, Всеволод Макарович многое сделал для культурно-национального возрождения Беларуси в 20-х гг. XX столетия. Его имя тесно связано с политикой белорусизации в нашей стране в начале прошлого века, когда Наркомат просвещения принимал решения об использовании белорусского языка в культурно-просветительских учреждениях страны, издании учебников на белорусском языке, организации обучения на родном языке в белорусских и других национальных школах, подготовке учителей для работы в национальных школах. Исследование основано на архивных материалах, документах того времени, научных статьях, которые позволяют привести конкретные примеры деятельности Игнатовского в этот период, оценить его вклад в развитие образования, науки и культуры Беларуси.

Ключевые слова: Беларусь, В.М. Игнатовский, история Беларуси, политика белорусизации, краеведение, Инбелкульт, БГУ.

Для цитирования: Матяс И. Д., Общественно-политическая деятельность В. М. Игнатовского в 20-х гг. XX века // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2023. № 1 (269). С. 100–105. DOI: 10.52065/2520-6885-2023-269-1-18.

I. D. Matsias

Belarusian National Technical University

**SOCIO-POLITICAL ACTIVITY
V. M. IGNATOVSKY IN THE 20S OF THE 20th CENTURY**

The article examines the socio-political activities of the historian, the first president of the Academy of Sciences of the Republic of Belarus V. M. Ignatovsky, in the 20s of the last century, who headed the People's Commissariat of Education of the BSSR. As People's Commissar of Education, as a research scientist, teacher, author of books and textbooks, and as director of the Institute of Belarusian Culture, and then the first president of the Academy of Sciences of Belarus, Vsevolod Makarovich did a lot for the cultural and national revival of Belarus in the 20s of the 20 century. His name is closely connected with the belarusization policy in our country at the beginning of the last century, when the People's Commissariat of Education made decisions on the use of the Belarusian language in the country's cultural and educational institutions, the publication of textbooks in the Belarusian language, the organization of education in the native language in Belarusian and other national schools, training teachers to work in national schools. The study is based on archival materials, documents of that time, scientific articles that allow us to give specific examples of Ignatovsky's activities during this period, to evaluate his contribution to the development of education, science and culture in Belarus.

Key words: Belarus, V. M. Ignatovsky, history of Belarus, Belarusianization policy, local history, Inbelkult, Belarusian State University.

For citation: Matsias I. D. Socio-political activity V. M. Ignatovsky in the 20s of the 20th century. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy, 2023, № 1 (269), pp. 100–105 (In Russian).* DOI: 10.52065/2520-6885-2023-269-1-18.

Введение. Имя Всеволода Макаровича Игнатовского неразрывно связано с историей Беларуси, с началом ее культурно-национального возрождения в 20-х гг. прошлого века. Игнатовский – один из первых белорусских историков. Его работы по истории Беларуси, написанные живым языком, в 20-х гг. XX века являлись основными учебниками в вузах республики по курсу бело-

русской истории. Значительное место в жизни Всеволода Макаровича занимала педагогическая деятельность.

Будучи наркомом просвещения в 1921–1926 гг., Игнатовский занимался организацией школьной работы: подготовкой учителей, налаживанием издания учебников, введением в БССР обязательного начального образования.

В 1926 г. Всеволод Макарович стал директором Института Белорусской культуры, а в 1928 – первым президентом Академии наук Беларуси, реорганизованной из Инбелкульты.

Основная часть. В 20-х гг. Игнатовский активно участвовал в общественной жизни Беларуси в качестве члена ЦК КП(б)Б, а с 1924 г. – члена Бюро ЦК КП(б)Б.

Систему государственных органов в молодой Белорусской республике с конца июля до декабря 1920 г. возглавлял Военно-революционный комитет, председателем которого был Червяков А. В его состав наряду с А. Вайнштейном, У. Кнориным и И. Адамовичем входил и Игнатовский [1, л. 19].

Вначале Игнатовский был заведующим отделом земледелия, занимался организацией сельскохозяйственных артелей и изучал отношение к этому сельчан. На II Всебелорусском съезде Советов в середине декабря 2020 г. Всеволод Макарович был назначен наркомом просвещения. Активность по национально-культурному возрождению Беларуси началась еще в ноябре – тогда Наркомат образования издал приказ об использовании белорусского языка в культурно-просветительских учреждениях Беларуси, об издании книг и учебников на белорусском языке [2, л. 20].

Несмотря на то, что в 1920 г. белорусский язык стал государственным, до претворения в жизнь этого решения было далеко. Даже коренное население Беларуси забыло родной язык. И хотя жители белорусских глубинок сберегали свои диалекты, в городах в основном разговаривали по-русски. Научного белорусского языка и вовсе не было.

Вторая сессия ЦИК Советов Беларуси подтвердила декрет о равноправии в качестве государственного белорусского, русского, еврейского и польского языков. На этой сессии наркому просвещения было дано предписание делать все возможное для усиления работы на языке большинства селян Беларуси. В первую очередь планировалось приступить к переводу школ, в которых учились дети белорусов, на белорусский язык обучения. Этот период совпал с началом эвакуации учителей с их семьями в Беларусь [3, л. 2].

В феврале 2021 г. при Народном комиссариате просвещения при непосредственном участии Игнатовского начала работу Научно-терминологическая комиссия, в состав которой вошло 18 человек. Тогда же возникла идея основать Институт по изучению Беларуси, ее истории, этнографии и культуры, но из-за отсутствия соответствующего количества квалифицированных специалистов, денег, материальной базы реализована она не была.

На повестке дня оставался нерешенным и вопрос об открытии в Минске университета, кото-

рый обсуждался еще в период немецкой оккупации. С проектом положения и статуса университета выступали профессор Довнар-Запольский М. и академик Карский Е. В феврале 2019 г. Президиум ЦИК Советов Беларуси признал желательным открытие в Минске государственного университета, но работа по реализации этой идеи была остановлена летом 2019 г. польской оккупацией. Оккупационная власть к идее университета в Минске относилась негативно. В это время белорусские культурные силы объединялись вокруг педагогического института, где в период польской оккупации уже читались лекции на белорусском языке.

В июле 1920 г., после установления в Минске Советской власти, деятельность университетской комиссии возобновилась. И уже 2 июля 1920 г. Правлением комиссии Наркомата просвещения ССРБ было назначено Правление Белорусского государственного университета, в состав которого вошли: профессор Пичета В., Игнатовский В., заместитель наркома просвещения Фрумкин М. и профессор Турук Ф. Пятое место члена правления, преназначенное для представителя от студентов, временно осталось вакантным [4, л. 19].

30 октября этого же года университет начал свою работу. В этот день в газете «Звезда» было опубликовано интервью с Игнатовским, где он отмечал, что «на протяжении всей истории Белоруссии – Белорусский университет – первый университет, обслуживающий специально местные интересы и нужды... Все науки будут проходить в плоскости белорусских культурных запросов и изучения особенностей края» [5]. Говорил Игнатовский в интервью и о классовых интересах, отмечая, что присутствие среди слушателей большого количества коммунистов разовьет работу партии и обеспечит «коммунистическое влияние университета на окружающую жизнь». Вера в коммунизм была искренней и сильной. Белорусские патриоты-коммунисты были уверены, что, опираясь на советскую власть, возродить белорусскую государственность можно быстрее, чем на основе других политических концепций.

Со дня его основания Игнатовский работал в БГУ и в качестве преподавателя, читал студентам лекции по истории Беларуси и белорусской культуры. Некоторое время был деканом педагогического факультета, председателем президиума факультета общественных наук, на котором организовали 4 исторические кафедры.

Университет сразу же стал центром белорусской образовательной и научной работы. В БГУ приглашались ведущие специалисты из других научных учреждений. Лекции в университете читали профессор Соловьев И. из Москвы, профессор Ивановский В. из Самары, профессор Дьяков У. и профессор Кончаловский Д.

из Московского университета. Историю средних веков студентам преподавал А. Ясинский – почетный член Пражской Академии наук, В. Перцев читал новейшую историю Западной Европы, профессор Карский Е. – историю старобелорусского языка, профессор Янчук Н. – этнографию. Белорусский университет начинался с известных имен, с профессионалов, у которых было огромное желание помочь развить культуру советской Беларуси.

Правда, связь студентов со «старой профессурой» не всегда была тесной. Ластовский В., приехав в Минск в 1926 г. на Академическую конференцию, писал: «...сярод студэнцтва сустраў я дужа цікавыя элеметы. Большасць беларускага студэнцтва добра гаварыць беларускай мовай, але між імі, здаецца, не надта вялікі працэнт будучых дзеячоў народнага адраджэння. Прычына ў тым, што студэнцтва знаходзіцца ў вельмі цяжкіх матэрыяльных варунках і не мае сыццлага кантакту з прафесурай. Гэта ўнутранная разгалосіца між універсітэцкай моладдзю і іх духоўнымі павадырамі не карысна ўплывае на кшталтаванне маладых характараў моладзі. Зразумела, сільныя адзінкі выдуць з гэтка гарна непашкоджана, але слабэйшыя могуць даць кантынген вучоных рамеснікаў, умыслова яловых і духоўна бязплодных...» [6].

Но главное, БГУ давал специалистов, очень нужных молодой республике для развития образования, экономики, медицины, культуры. В 1926 г. Беларусь получила первых выпускников национального университета: 130 юристов, 125 экономистов, 274 педагога и 198 врачей [7, л. 23]. Эти результаты перекрывали определенные проблемы, которые были неизбежны на начальном этапе.

Распространение белорусского языка встречало и сопротивление. В городах в основном жило русскоязычное население, да и крестьянам долгое время вбивали, что язык белорусский – «мужицкий» и использовать его нельзя.

Осенью 1921 г. в Беларуси среди соответствующих работников прошла дискуссия по белорусскому вопросу. Игнатовский писал: «Было пастаўлена беларускае пытанне таму, што беларусы складаюць этнаграфічную большасць на Беларусі і складаюцца амаль-што выключна з сялян. Апошні факт робіць асабліва важным беларускае пытанне, ставячы яго ў сувязь з сялянскім пытаннем і з пастаноўкай партыйнай і савецкай працы на вёсцы» [8].

Результатом дискуссии стали тезисы по белорусскому вопросу, где отмечалось, что крестьянам нужно нести просвещение, связанное с их бытом и доносить его на понятном им белорусском языке. Стоит отметить, что уже тогда шел разговор о том, что необходимо остерегаться

как великодержавного уклона, так и уклона в сторону мелкобуржуазного демократического национализма при решении национального вопроса [9].

В декабре 1921 г. на III Всебелорусском съезде Советов Беларуси Всеволод Макарович выступил с докладом на тему «Народная асвета на Беларусі», текст которого был опубликован в газете «Звязда». Он говорил, что около 300 человек – белорусов, поляков, евреев вернулись в Беларусь для национально-культурной работы. И не в первый раз подчеркивал, что главная задача Госиздательства – учебники, и что БССР получает помощь в решении этой задачи: Украина и Германия тоже издают учебники для Беларуси [10].

В 1921 г. встал вопрос экономического объединения белорусских губерний, которые остались за пределами политической Беларуси того времени (некоторые поветы Смоленской губернии, Витебской и Гомельской губерний). Поэтому этот год, как писал Игнатовский, стал годом решения текущих вопросов. Тогда же при Наркомате образования был организован Белорусский отдел, перед которым были поставлены следующие задачи:

- 1) осуществлять общее руководство по возрождению и расширению белорусской культуры;
- 2) заниматься подготовкой квалифицированных сотрудников для белорусских культурно-просветительских учреждений;
- 3) заботиться о подготовке и издании учебников для школ.

Белорусский язык как учебный предмет вводился во всех школах. Основой школьной системы стала семилетка. Были организованы курсы белорусоведения для учителей. Весной 1922 г. впервые состоялся выпуск учителей в минском педагогическом техникуме.

В 1922 г. Игнатовский пишет несколько статей, посвященных политике Наркомата просвещения в сфере народного образования, отмечая ее успехи и недостатки в этом вопросе. «Наша праца пачалася пры неспрыяльных прыкметах. Вакол назіраліся альбо адмоўныя, або недаверлівыя адносіны да навучання на беларускай мове. Не былі свабодны ад гэтага і настаўнікі ў масе, якія, здаецца, лепей за іншых павінны былі ведаць першы пункт праграмы адзінай працоўнай школы аб тым, што навучанне павінна вестіся, па чыста педагогічных умовах, на роднай мове. Наркамасветы, паставішы сваёй задачай няўхільнае імкненне да беларусізацыі школы, асцярожна падышоў да гэтай задачы... Утвараліся курсы, на якіх рыхтаваліся настаўнікі, каторыя вучаць на акрэсленай тэрыторыі, сярод акрэсленага асяродзя», – отмечал Игнатовский [11].

Всеволод Макарович много говорил об издании учебников, отмечая, что Госиздательство начало работу по изданию белорусских учебников. Помогали с изданием учебников зарубежное белорусское издательство, вначале в Литве, а позднее – в Берлине. Успешно работало кооперативное минское издательство «Адраджэнне» [11].

Несмотря на то, что вопрос подготовки учителей для белорусских и других национальных школ решался достаточно успешно, сложностей было много. Временами энтузиазм подменял знания и специальную подготовку учителей. Курсы чаще всего были короткими, за время их работы не всегда получалось дать учителям соответствующую подготовку.

Тяжело было возрождать образование и потому, что оплата работы служащих культурно-просветительской сферы была намного меньше в сравнении с работниками других ведомств.

В статье «Школа и просвещение» Игнатовский писал: «Врагом школы стала бедность. Сразу стал остро вопрос о громадных экономических средствах для школы, ведь новая школа поставила своей задачей обслуживать трудовые массы. Просвещение, безусловно, стоит того, чтобы на него затратить хотя бы даже и последнюю копейку... Пришел и еще один экономический враг. Имя ему – голод. Создалось положение, когда, спасая физическое существование трудящихся, государство потеряло всякую возможность дать на просвещение хотя бы половину того, что давало раньше» [12].

Будучи идейным коммунистом, Всеволод Макарович предлагал, чтобы родившийся нэпмен (у него «спекулянт і буржуа»), платил за обучение своих детей и платил больше, чем требуется на обучение его детей. «Излишки мы сможем устроить лучше, чем он», – был убежден Игнатовский [12].

Новая экономическая политика дала возможность довольно свободно развиваться школе, но ее материальное положение оставалось бедственным. Значительную помощь образованию оказали различные зарубежные благотворительные организации. Но в 1923 г. эти организации были закрыты. «Страта была даволі важнай», – считал Балицкий. [13, л. 39].

Несмотря на трудности, дело двигалось. В своем докладе на 3-й сессии белорусского ЦИК Игнатовский подчеркивал, что зима 1923 г. была первой, когда ощущалось руководство Наркомпросвета, когда занятия шли по установленной программе, без перерывов. «Галоўная наша заслуга ў тым, што зараз мы ведаем ужо, чаго жадаем», – удовлетворенно говорил Всеволод Макарович [14].

Не однажды поднимался вопрос и о правильном белорусском языке, языке науки и культуры.

В марте 2023 г., выступая на VII съезде (XII конференции) КП(б)Б, Игнатовский отметил, что «няма адзінай беларускай мовы, а ёсць дзве мовы, але тая мова, якая не выкладаецца – не абавязкова мова абыдзенная. Мова літаратурная набліжаецца да мовы народнай па меры карыстання гэтай мовай масамі» [15, л. 197].

Говорил он и о том, что, прежде всего, пользоваться белорусским языком должны руководители, к которым люди обращаются, идут решать свои проблемы, «бо мужык – вялікі практык, і калі ён бачыць, што ў партыйных і савецкіх органах беларуская мова не ўжываецца, ён гавора, што яму гэтай мовы не трэба» [15, л. 197].

VII съезд принял резолюцию по национальному вопросу, в которой говорилось о том, что особое внимание партия должна уделить вопросам развития школ, прессы, театров, клубов и в целом культурно-просветительских учреждений на родном языке (белорусском, еврейском, русском, польском) [16, с. 96].

Летом 1923 г. В. М. Игнатовский вошел в комиссию по изучению деятельности КП(б)Б по национальному вопросу и подготовке проекта практических мероприятий для дальнейшей работы. Этим же летом было принято совместное постановление ЦИК СССР и ЦИК БССР об амнистии всем участникам антисоветских формирований 1918–1920 гг., выходцам из рабочих слоев, белорусским политическим и культурным деятелям, бывшим участникам белорусских национальных, антисоветских организаций, членам так называемых белорусских национальных правительств: Высшей белорусской рады, Наивысшей рады, правительства БНР и др., высшим членам партии белорусских эсеров, которые не принимали участия в вооруженной борьбе с советской властью [17, л. 92, 93]. В постановлении подчеркивалось, что эта амнистия имеет целью «даць магчымасць усім сумленным людзям загладзіць своё былое шчырым раскайваннем і самаадданай працай на карысць працоўных» [17, л. 87]

Стоит думать, что это была принципиальная линия, нацеленная на то, чтобы все, в том числе и те, кто не признал несколько лет назад новую власть, могли работать ради блага народа Беларуси, ее науки, образования, культуры, экономики. Былое политическое разногласие не должно было вызвать недоверие к этим людям. Действительно, в те годы все имели возможность принимать участие в культурном развитии страны. Новая власть пошла на сотрудничество с той частью белорусской интеллигенции, которая находилась за пределами республики.

В июле 1924 г., после 2-й сессии ЦИК БССР белорусизация стала официальной государственной политикой. На сессии было принято

постановление «Аб практычных мерапрыемствах па правядзенню нацыянальнай палітыкі». Наркомпросвету было поручено в 1924–1925 гг.: ввести белорусский язык в качестве обязательного во всех школах; при приеме в вузы и техникумы требовать знания белорусского языка [18, л. 172–174]. Нельзя не согласиться со словами белорусских ученых И. Игнатенко и А. Кароля, что «беларусізацыя стала вызначальнай рысай усяго грамадскага развіцця БССР другой паловы 20-х гадоў, якая змяніла і палітычную, і маральна-псіхалагічную атмасферу ў рэспубліцы» [19].

Ради национально-культурного возрождения Беларуси работали тысячи людей: государственные и общественные деятели, ученые, педагоги и студенты, писатели и артисты. Не все они были белорусами по национальности. Среди них были русские, поляки, евреи, украинцы. Но все они считали Беларусь своей страной. Что касается национального состава республики в то время, согласно переписи 1926 г., белорусы составляли 80,6%, евреи – 8,2%, русские – 7,7%, поляки – 2%, украинцы – 0,7%, латыши – 0,3%, литовцы, немцы, татары – 0,1%, остальные –

0,2% [20]. Позднее Игнатовский очень точно отметил: «Тэрмін “беларусізацыя”, хаця і не зусім дасканалы, але ж разуменне яго ясна..., разуменне тэрытарыяльнае» [21, л. 183].

1924–1928 годы были годами практической реализации политики беларусізацыі. Решались проблемы распространения в массах знания белорусского языка, владения им, знаний по истории, географии, культуре Беларуси. Велась подготовка специалистов для работы в государственных и хозяйственных учреждениях.

Заключение. В. М. Игнатовский был одним из творцов и руководителей политики беларусізацыі. Вместе со своими друзьями и единомышленниками А. Червяковым, А. Адамовичем, Д. Жилуновичем, А. Балицким, Я. Коласом и Я. Купалой, Д. Прищеповым и многими другими он создавал новую Беларусь. Как никто другой он понимал, что именно в этот исторический период развития Беларуси стране нужна интеллигенция, доказывал, что создавать новую социалистическую культуру могут и должны не только пролетарии по происхождению, но и все, заинтересованные в этом люди.

Список литературы

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 42. Оп. 1. Д. 109.
2. НАРБ. Ф. 101. Оп. 1. Д. 76.
3. НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 62.
4. НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 109.
5. Белорусский университет и белорусская культура. Беседа с наркомом просвещения Беларуси т. Игнатовским // Звезда. 1921. 30 октября.
6. Ласоўскі В. Ураджанні ад паездкі у Беларускаю Радавую Сацыялістычную Рэспубліку // Маладосць. 1991. № 1. С. 102.
7. НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 313.
8. Ігнатоўскі У. М. Камуністычная партыя Беларусі і беларускае пытанне // Нацыянальнае пытанне і Камуністычная партыя: зб. артыкулаў, прамоў і пастаноў. Мінск, 1924. С. 7.
9. Известия ЦК КПБ. 1921. № 14.
10. Ігнатоўскі У. М. Народная асвета на Беларусі // Звезда. 1921. 18 снежня.
11. Ігнатоўскі У. М. Год працы ў беларускай школе // Звезда. 1922. 13 чэрвеня.
12. Игнатовский В. М. Школа и просвещение // Звезда. 1922. 23 сакавіка.
13. НАРБ. Ф. 31. Оп. 10. Д. 10.
14. Звезда. 1923. 31 ліпеня.
15. НАРБ. Ф. 4. Оп. 2. Д. 21.
16. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК: в 6 т. Минск, 1973. Т. 1. 359 с.
17. НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 555
18. НАРБ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 277
19. Ігнаценка І., Кароль А. Усевалад Ігнатоўскі і яго час. Мінск: Голас Радзімы, 1991. 124 с.
20. Кароль А. С. Беларусізацыя: 20–30 гг. // Страницы истории компартии Белоруссии: суждения, аргументы, факты. Минск: Университетское, 1990. С. 138.
21. НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 1251.

References

1. National Archive of the Republic of Belarus (NARB). Fund 478. I. 1. F. 4.
2. NARB. Fund 101. I. 1. F. 76.
3. NARB. Fund 42. I. 1. F. 62.
4. NARB. Fund 42. I. 1. F. 109.

5. Belarusian University and Belarusian culture. Conversation with the People's Commissar of Education of Belarus Comrade Ignatovsky. *Zvezda* [Zviezda]. 1921. October 30.
6. Lasouski V. Results from a trip to the Belarusian Socialist Republic. *Maladosts'* [Maladość], 1991, no. 1, p. 102 (In Belarusian).
7. NARB. Fund 205. I. 1. F. 313.
8. Ignatovsky U. M. The Communist Party of Belarus and the Belarusian Question. *Natsyyanal'naye pytanne i Kamunistychnaya partyya: zbornik artykulay, pramou i pastanovau* [The National Question and the Communist Party: Collection of articles, speeches and resolutions]. Minsk, 1924, p. 7 (In Belarusian).
9. *Izvestiya TsK KPB* [News of the Central Committee of the CPB], 1921, no. 14 (In Russian).
10. Ignatouski U. M. People's light in Belarus. *Zvyazda* [Zviazda], 1921. 18 December (In Belarusian).
11. Ignatouski U. M. The Year of the Father in the Belarusian School. *Zvyazda* [Zviazda], 1922, 13 June (In Belarusian).
12. Ignatouski V. M. School and education. *Zvyazda* [Zviazda], 1922, March 23 (In Russian).
13. NARB. Fund 31. I. 10. F. 10.
14. *Zvyazda* [Zviazda], 1923. July 31.
15. NARB. Fund 4. I. 2. F. 21.
16. *Kamunisticheskaya partiya Belarusi v rezolutsiyakh i resheniyakh s'ezdov i plenumov TsK. V 6 t. T. 1* [The Communist Party of Belarus in the resolutions and decisions of congresses and plenums of the Central Committee. In 6 vol. Vol. 1]. Minsk, 1973. 359 p. (In Russian).
17. NARB. Fund 4. I. 1. F. 555
18. NARB. Fund 6. I. 1. F. 277
19. Ignatsenka I., Karol A. *Usevalad Ignatouski i yago chas* [Vsevolad Ignatovsky and his time]. Minsk, Golas Radzimy Publ., 1991. 124 p. (In Belarusian).
20. Karol A. S. Belarusianization: 20–30 years *Stranitsy istorii kompartii Belorussii: suzhdeniya, argumenty, fakty* [Pages of the history of the Belarusian Communist Party: judgments, arguments, facts]. Minsk, Universitetskoye Publ., 1990, p. 138 (In Russian).
21. NARB. Fund 42. I. 1. F. 1251.

Информация об авторе

Матяс Ирина Дмитриевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Менеджмент». Белорусский национальный технический университет (220013, г. Минск, пр-т. Независимости, 65. Республика Беларусь). E-mail: idm07m@gmail.com

Information about the Author

Matsias Iryna Dmitrievna – PhD (History), Assistant Professor, the Department of Management. Belarusian National Technical University (65, Nezavimosti Ave, 220013, Minsk, Republic of Belarus) E-mail: idm07m@gmail.com

Поступила 15.03.2023